

Вахтанг КИКАБИДЗЕ: *Красная звезда - 1996 - Запр.*

Мне улочки московские милы, как дворики Верийского квартала

Он распахнул дверь гостиничного номера, улыбнулся белозубо: «Рогора хар?» Я ответил, как и принято в таком случае: «Диди мадлоба, каргат». Такой вот диалог: «Как поживаешь?» - «Большое спасибо, хорошо». Как будто ничего не изменилось с тех давних пор, когда в Тбилиси я брал у Вахтанга Кикабидзе первое интервью для «Красной звезды» в его гостеприимном доме, стены которого были завешаны афишами, а в прихожей красовался боевой шит с коллекцией старинного грузинского оружия. В память врезались и другие встречи, и не только радостные. Осень 91-го, бесконечно усталые глаза Вахтанга в здании тбилисского телецентра: там собиралась оппозиция режиму Гамсахурдиа, и Кикабидзе оказался втянутым в водоворот событий. На какое-то время голос «самого любимого грузина Советского Союза» исчез из эфира. Потом наступил бурный «прилив»: концерты в городах России, в Москве, за рубежом. И наконец, вновь столичные подмостки, записи на радио и ТВ, выпуск нового компакт-диска, название которому дали классические слова из фильма «Мимино» - «Ларису Иванову хочу». 16 песен. Триумфальный успех. Ну как тут было не воспользоваться недолгим визитом артиста в Москву?

цию. Погибли в пекле сталинского террора великий поэт Тициан Табидзе и многие его соратники. Их жены пошли в лагеря. Среди них и моя тетка - Тамара Багратиони. Она была замужем за известным писателем Нико Мицишвили, он тоже был расстрелян. Ну а участь жены - лесоповал. Мой дед по матери Константин Багратиони (его знал весь Тбилиси) молча носил в себе это горе. На почве страданий у него развилась астма, но он стойко долгие годы ждал возвращения дочери. И дождался. В первый же вечер устроили маленький семейный праздник.

- Вахтанг, признайся, название для компакт-диска ты выбрал сам?

- Мы собрались на студии «Союз» и все вместе решали, как его назвать. Один вариант отвергли, второй, третий... Словом, я сказал, что сам что-нибудь придумаю и «подарю». Как видишь, придумал. Ну а потом выстраивали репертуар.

- И сделали это просто здорово. Но, знаешь, мне показалось, что, несмотря на обилие юмора, «заводных» песен, общая тональность диска все-таки грустна. Это как печальная улыбка много повидавшего и обремененного житейской мудростью человека.

- А я и не хотел сработать на тусовку. В песнях много личного, исповедального. Один вовсе не знакомый человек прорецензировал мою запись так: очень солидный диск. И это при довольно фривольном названии.

- Одна из твоих песен на компакт-диске хорошо известна - «Пей до дна». О тамаде. Я ее очень люблю. Скажи, а как живется сегодня в Тбилиси тамаде, этому всеобщему любимцу?

- Не в пример тамаде десяти - двадцатилетней давности сейчас любой глава застолья больше говорит о политике. К сожалению. Еще недавно подобное было просто не принято. У всех одно на уме: когда же наконец наступит спокойная жизнь.

- А стол накрыть для гостей в Тбилиси сложно? Я же помню фантастические грузинские застолья. Гоми, сациви, бажка, хачапури, сыр судлугуни, горы зелени, разносолы, рыба и мясо на любой вкус. Говорю - и слюнки текут.

- Не в ассортименте дело, хотя по сегодняшним меркам наш стол далек от бывшего изобилия. Было бы на чем приготовить. Со светом и газом плохо. Готовим в основном на керосине. Да не переживай! Приезжай - будут тебе и хачапури, и сациви... Если бы ты знал, как сильно в Тбилиси ностальгия по гостям... Мы не понимаем, почему люди боятся приезжать к нам в гости. Из Москвы, из России. Не бойтесь, прием как родных.

- Если приеду, внука твоего увижу?

- У меня их трое.
- Георгия. Помнишь, фотографировали его у тебя на коленях? - Я даже помню, кто фотографировал, - дядя Лева Бабаян из Дома офицеров. Славный дядя Лева. Дай Бог ему здоровья. Я с ним познакомился еще мальчишкой. Да-а... А Георгия в Тбилиси нет. Заканчивает колледж в Атланте. Очень хороший мальчик, умница.

- Видел тебя недавно в телепередаче «Акулы пера». Держался стойко. Даже тогда, когда «акулы» решили тебя прижать к стенке: дескать, не слыхом ли ты любишь своего президента.

- Вообще-то я разозлился: какое это имеет значение - люблю я Шеварднадзе или не люблю. Просто считаю - альтернативы ему сегодня нет. Вот если бы он был лет на десять моложе, смог бы сделать гораздо больше. Да, я его очень уважаю. Никогда не оценивал кого-либо по партийной принадлежности. Если человек делает для Родины доброе дело, пусть он хоть сто раз бывший коммунист. Поверь на слово: в Тбилиси сейчас гораздо спокойнее, чем в Москве. Стратии понемногу улеглись, и в этом, считаю, большая заслуга Шеварднадзе. Когда год назад ночью на тбилисской улице я увидел влюбленных - мальчика и девочку, которые шли, взявшись за руки, понял: могу спокойно уезжать на гастроли. Надо быть неучем или нецивилизованным человеком, чтобы в оценках исходить только из политических пристрастий. Думаю, мы все-таки пока недостаточно цивилизованы...

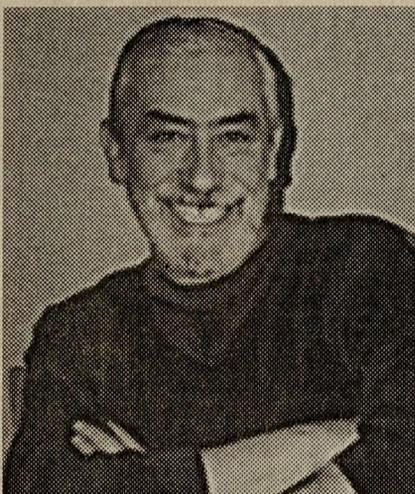
- С кинематографом ты в разводе?

- Просто кино сейчас неинтересное, вот уже несколько лет. Одной фразой объясню. Недавно встретились мы с Георгием Николаевичем Данелией, для меня он один из асов нашего экрана. Выглядел он неважно. Я спросил: «Что с тобой? Что у тебя болит?» Он ответил: «У меня болит кино. Я уже такую картину, как «Не горюй», не снимаю. Просто не умею ходить с протянутой рукой и искать спонсоров». И вот такого уровня режиссеры, профессионалы очень страдают. А мы все несем потери.

- Если бы тебя пригласил сниматься Данелия, неужели не оговорил бы сумму гонорара?

- У него я согласился бы сниматься бесплатно.

Портрет под звуки компакт-диска

маться бесплатно.

- Хочу напомнить тебе место и время действия. Краснодар сентября минувшего года. Концерт мастеров искусств на центральной площади города. Ты спел попури на темы закавказских песен. Одну исполнил по-грузински, другую - по-армянски и третью - на азербайджанском языке. И добавил: «Если я спою эту песню, может, на Кавказе перестанут стрелять?» Однако не перестали...

- Такие сценаристы... Кто ставит на межнациональную вражду и разыгрывает кровавые спектакли (в них люди лишь статисты), - плохой драматург. К сожалению, этих сценаристов за руку не схватишь. Но народ мудрее, выше, чище. У него есть память и традиции добрососедства, которые всегда помогали выжить.

- Не о том ли твоя песня о тбилисском братстве «Папаны», которая звучит в компакт-диске?

- О том самом. (Тихонько напевает припев):

*Жили мы одной семьей.
Греки и украинцы,
Русские, испанцы, и Витька-армянин,
И азербайджанцы, и итальянцы,
Курды и евреи, ну и я - грузин.*

- В тебе проснулся поэт. И «Папаны», и «Пей до дна», и «Друзья детства», и «Тост» написаны тобой. Не доверяешь профессиональным поэтам?

- Просто есть темы, которые ты выстрадал сердцем и имешь право сказать об этом лично, пускай даже с какими-то огрехами с точки зрения высокой поэзии. А профессионалы... Спасибо судьбе, она послала мне великолепных авторов музыки и стихов. На компакт-диске звучат мелодии моих питерских друзей Александра Морозова, Галины Сорочан, тексты их земляков поэтов Льва Куклина, Глеба Горбовского. Это из новых песен. Авторы же старых тоже хорошо известны, из поэтов - Рождественский, Танич, из композиторов - Канчели, Цабадзе... А мои музыканты - это разве не профессионалы высшего класса? Композитор, аранжировщик и пианист Левон Шахбазьян. Удивительный музыкант Теймураз Квителашвили, хорошо известный москвичам гитарист. И не только москвичам. В 94-м в Штатах ему был присужден первый приз как лучшему гитаристу стиля «фьюжн», он и играет на инструменте, который вручили ему американцы в качестве приза.

- Убедил. Ты знаешь, какая песня на компакт-диске взволновала меня сильнее всего? «Сон». Ты поешь о своем отце...

- Она написана по моей просьбе Галиной Сорочан и Львом Куклиным. Отец был удивительным человеком, по словам тех, кто с ним дружил. Говорят, обладатель прекрасным голосом. По профессии - журналист. Он погиб под Керчью в 42-м, я его не помню. Где его могила - не знаю. Пока не знаю. Со мной связались крымские поисковики-следопыты. Чудесные ребята. По сей день они разыскивают погибших и пропавших без вести фронтовиков. Несколько раз мы встречались. Эти великие подвижники обнаружили останки 15 бойцов по фамилии Кикабидзе. Но моего отца - Константина - среди них нет. Я буду искать его всю жизнь.

- По нашим предвещаниям встречаем, Вахтанг, я помню, что по твоей семье пропала не только война.

- Да уж... Не знаю, говорил ли я тебе... В конце 30-х в Грузии косяк выкашивали интеллиген-

Дед не сводил влюбленных глаз со своей Тамары. Пригубил вина, извинился, что так и не выполнил обязанности тамады, и пошел спать. И тихо умер во сне. Через два дня, сбежав из больницы, его пришел хоронить брат. Сердце его не выдержало: умер на панихиде. Страшное время...

- Давай больше не будем о грустном. Знаю, что ты нашел радость в своей семье, в друзьях, которые для тебя бесценны. И вдруг в песне «Тишина» слышу: «Уходят праздные друзья, и начинается мой праздник...» Для тебя возможность побывать в тишине, как манна небесная. Устал от дружб?

- Эта песня о мнимых дружбах. Когда человеку хорошо - вокруг

полно людей, когда плохо - ты остаешься наедине со своими проблемами, твое окружение словно улечуивается. Но истинные друзья всегда рядом. Я ими бесконечно дорожу. Когда я уезжаю на гастроли, они присматривают за мамой. И я могу спокойно покидать Тбилиси и спокойно возвращаться.

- Почти шесть лет ты не был в Москве. А приехав, собрал аншлаги, твой компакт-диск сметен с прилавков. Давай без ложной скромности: почему такой взрыв популярности?

- Если говорить о чисто музыкальной стороне, то, на мой взгляд, я сейчас гораздо интересней, чем в 70-е. Об остальном судить публике.

- Но я ведь тоже частница публики, которой, кстати, пытаются навязать теорию неперемного затухания эстрадных звезд. Прошла их «несущая волна», исчез пик популярности - и чао! В зале, как говорил Райкин, три сестры и дядя Ваня-пожарник.

- В Москве у меня сейчас было очень много радио- и телеэфира. Мне задали вопрос: «Вахтанг Константинович, у вас есть клип?» Я ответил: «Я сам клип!» Все очень долго смеялись. А если серьезно... «Теория волны» - полная чушь. Истинные звезды не гаснут. Ведь не суждено погаснуть Шульженко, Утесову, Бернесу... Думаю, трава забвения не грозит и большим труженикам песни Пугачевой, Леонтьеву, Бреговдзе, Кобзону...

- Вообще-то мы не ценим то, чем богаты. Посмотри, как американцы чествовали 80-летие Фрэнка Синатры! Он вышел на сцену в ореоле национального героя. Зал встал. Разве те, кого я называл, рангом ниже?

- Сколько лет ты на эстраде?

- Уже 36-й год, летом мне стукнет 58. Как только почувствую, что не нужен, - уйду. А пока могу держать со своими музыкантами зал в течение трех часов. Заметь, без всяких спецэффектов. Когда меня спрашивают, как я отношусь ко многим сегодняшним звездам с их мощной финансовой подпиткой, я, как правило, отвечаю: «Хочу посмотреть, где они будут хотя бы через 10 лет».

- Какой ты нашел Москву после долгого отсутствия?

- Ее старые улочки мне так же близки, как и дворики Верийского квартала в Тбилиси. В старой Москве витает дух Пушкина, Чехова, Достоевского, Тургенева, Гиляровского... Этот старый город - хранитель духовности. В новой Москве, с ее «новыми» нравами и криминальной публикой, я перестаю чувствовать связь времен. Люди ходят неулыбчивые, с опущенными головами. Может, я консерватор, не знаю...

- Ты опять в дороге, все такой же неутомимый Буба Кикабидзе. Куда теперь?

- В середине мая привезу в Москву цвет грузинской эстрады. Там два концерта, посвященные очередной годовщине независимости Грузии. Ждут в Симферополе, Киеве, Питере, на Урале... В начале лета в составе большой команды артистов российской эстрады лечу в Америку. Концерт пройдет в крупнейшем нью-йоркском зале «Радио-сити». Есть договор на новые компакт-диски и новые гастроли. Словом, жизнь продолжается.

- Удачи тебе!
- А всем вам счастья и процветания. Гаумарджос, дорогие мои!

Беседу вел Владимир КАУШАНСКИЙ, «Красная звезда». Фото автора.